

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3**ГЛАВА 1****Накануне**

Накануне Первой мировой криминальная обстановка в Балакове была довольно-таки спокойной. В то время полицейский штат в селе состоял из пристава, полицейского надзирателя, 3-х полицейских урядников и 32-х полицейских нижних чинов. У последних в подчинении находились ещё и караульщики, или квартальные, которые ночью дежурили на углах кварталов. Содержалась полиция за счёт земства, а когда в 1913 году село Балаково получило статус города, частичное финансирование осуществляла первая городская администрация (Управа).

Ещё в Балакове существовал жандармский пункт, состоявший из двух унтер-офицеров дополнительного штата Самарского губернского жандармского управления. К тому пункту были приписаны села Балаково и Екатериненштадт (теперь город Маркс) с волостями. Унтер-офицеры должны были контролировать работу полиции и следить за благонадёжностью населения (этакий прообраз советского Комитета государственной безопасности – КГБ). В своих донесениях в Самару они сообщали обо всём, что, по их мнению, могло заинтересовать вышестоящее начальство.

Самым известным полицейским чиновником в Балакове был пристав Иван Львович Умнов. И хотя он ушёл в отставку за несколько лет до 1914 года, упомянуть о нём стоит.

Умнов был женат вторым браком на Ольге Петровне Шепелевой и жил в её доме на ул. Христорождественской (теперь Красная Звезда). Он служил в Балакове ровно три года – с октября 1904-го по октябрь 1907-го. Видимо, именно в этот период он и познакомился со своей второй женой, т.к. в личном деле надворного советника Умнова за 1905 год записано, что, 42-летний, он вдов и имеет от

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

первого брака падчерицу Клавдию и четырёх дочерей – Надежду, Сою, Валентину и Анну. Последней, при назначении отца на новое место, был всего год. Возможна, мать и умерла при её рождении.

Служба Умнова в крупном торговом селе пришлась на Первую русскую революцию, период активной борьбы и с выступлениями толпы, и с социал-демократической пропагандой. Однажды неизвестные даже пригрозили Умнову поджогом его дома. Об этом можно было бы написать отдельную главу, но здесь мы ограничимся лишь информацией о том, что привело к отставке пристава.

Его дочь Надежда и падчерица Клавдия подозревались в сочувствии революции. «Злые языки» поговаривали (и наверняка небезосновательно), что они предупреждали революционно настроенных балаковцев о предстоящих обысках. А сам Умнов был замешан в «крышевании» грязных делишек своего подчинённого, урядника Василия Булдакова, который якобы покрывал местных воришек.

После увольнения со службы пристав хотел остаться в Балакове нотариусом, однако, скорее всего, у него ничего не вышло. Во всяком случае, в «Памятных книжках Самарской губернии», где обычно помещались фамилии всех должностных лиц, Умнов не обнаружен.

Похоже, «Умновские» традиции «крышевания» сохра-

Здание, в котором размещался коммерческий клуб

театре (имеется в виду кинотеатр. – Ю.К.) «Прогресс» и с 5 до 9 час. веч. в бывшем театре «Триумф». Желающим даю уроки на дому».

А через два месяца выяснилось, что учитель танцев – аферист. На курсы к нему записалось около 50 молодых балаковцев мужского и женского пола. Причём с дам Кунин платы не брал. Из них он выбрал одну: 16-летнюю племянницу одного из богатых горожан. Кунин уговорил её выйти за него замуж, а чтобы родители не помешали их «любви», предложил ей уехать в другой город и там обвенчаться. «Молодые», прихватив с собой крупную сумму денег и несколько сундуков с приданым, исчезли. Но выбраться из Балакова им не удалось. Соблазнителя, вместе с деньгами и вещами, задержали на пароходной пристани перед отправкой парохода и арестовали.

При расследовании выяснилось, что настоящая фамилия «учителя танцев» Куневич. Он жил по подложному паспорту и уже успел провернуть подобные «комбинации» в нескольких городах России, в том числе, в Вольске и Перми.

Ещё одна напасть, с которой пришлось бороться полицейским, – пьянство. За месяц до начала войны им было дано распоряжение привлекать к ответственности всех, кто появлялся в нетрезвом виде на балаковских улицах, и ежемесячно доносить о количестве составленных протоколов исправнику.

Причём в пьянстве были замечены представители не только «низшего» сословия. Однажды в воскресенье в балаковском коммерческом клубе «отдыхала» компания вольских чиновников, среди которых были податной инспектор и один из земских начальников. «Интеллигентные» вольчане мужского пола напились так, что общались между собой не выбирая выражений, несмотря на присутствие дам, и, в конце концов, устроили драку.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует